

УДК 63.1(2)64+86.372.81

Развитие визуальной антропологии старообрядцев-семейских Забайкалья в современной историографии

И. А. Ковригина

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, г. Иркутск*

Аннотация. В статье предпринимается аналитический обзор достижений и перспектив развития визуальной антропологии семейских старообрядцев Забайкалья в современной российской историографии. Определяются направления, которые получили наибольшее развитие в трудах современных исследователей. К таковым относится использование фото- и видеоматериалов, а также иллюстраций лицевых рукописей. При этом наибольшее развитие получило использование фотографии как источника для изучения истории и культуры забайкальского старообрядчества. Профессиональному использованию видео и лицевых манускриптов положено начало, которое со временем должно дать хорошие результаты. Однако на фоне имеющихся достижений целый ряд направлений визуальной антропологии еще ждет своих исследователей. К ним можно отнести изучение иконы и лубка, бытовавших у семейских староверов, а также использование картин художников разного времени и съемки профессиональных исследователей, которые должны фиксировать современное состояние разных сторон быта и культуры забайкальского старообрядчества, переживающего сложный процесс растворения в российском обществе.

Ключевые слова: старообрядчество, семейские, Забайкалье, визуальная антропология, историография.

В последнее время визуальная антропология начинает занимать все более заметное место в отечественном гуманитарном знании. И если культурологи и этнографы уже давно разработали и широко используют свои специфические подходы к использованию визуального материала в научном исследовании, то историки только начинают этот путь. Сложившаяся традиция иллюстративного использования иконографии, лубка, картин, фото- и видеоматериалов, с одной стороны, позволила накопить представительную базу изображений по разным темам отечественной и мировой истории. С другой стороны, подобное использование не открывает всех информационных возможностей накопленных изображений. К сожалению, историки редко обращаются к визуальным материалам, довольствуясь более доступными для анализа письменными источниками. Однако в последнее время количество исторического изобразительного материала стало переходить в качество его профессионального осмысления.

Особый интерес представляет вопрос научного использования визуального отражения истории (в том числе истории культуры) старообрядцев разных регионов. Об общих и частных проблемах подобного использования в российской историографии одним из первых писал московский исследователь Е. В. Александров [1], который отмечал, что необходимо не только успевать фиксировать современные нам элементы старообрядческой культуры, но и осваивать визуальные источниковые базы регионального, в том числе сибирского, старообрядчества. Это касается и исследования такого яркого явления в истории староверия, как исторический анклав семейских старообрядцев Забайкалья. По истории и культуре этого сообщества учеными разных поколений создана обширная историография. К достижениям последней можно отнести труды Ф. Ф. Болонева [2], С. В. Бураевой [4], С. В. Васильевой [8], А. В. Кострова [11], автора этих строк [10] и др. В произведениях этих и других авторов в разной мере использовались визуальные источники. В частности, монография Ф. Ф. Болонева уже в 1978 г. была не только богато иллюстрирована фотографиями семейских селенгинской и чикойской групп, но и стала визуальной энциклопедией доступных тогда материалов о хозяйстве, культуре и быте забайкальских старообрядцев советского периода [3]. В дальнейшем почти все монографические издания, посвященные семейским, в той или иной мере включали в себя иллюстративный материал.

По количеству и качеству опубликованного визуального материала отдельно можно упомянуть объемные альбомные научно-популярные издания, содержащие большое количество исторических и современных фотографий забайкальских старообрядцев. Такими изданиями стали «Семейские Забайкалья» [15], «Семейские в Бурятии» [14] и, конечно же, энциклопедическое издание «Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию: историко-культурный энциклопедический справочник» [16]. Каждое из этих изданий содержит многие десятки разноплановых фотографий, при этом эти подборки кроме известных повторяющихся изображений имеют свою специфику. Так, альбом «Семейские Забайкалья», наряду с небольшим блоком исторических фото, содержит многочисленные фотографии современных этнографических коллективов основных районов расселения старообрядцев. Также в центре авторов альбома «Семейские в Бурятии», наряду с историческими фотоматериалами, оказалась фестивальная деятельность тех же этнографических коллективов. Более репрезентативным стал историко-культурный справочник, так как в составе своих тематических разделов, составленных профессиональными учеными, содержит подборки фотографий, посвященных истории, церковной и народной культуре, хозяйству, быту забайкальских старообрядцев.

Таким образом, иллюстративный подход к фотографическим материалам позволил накопить и опубликовать представительную источниковую базу. Однако непосредственно тема необходимости аналитического использования визуальных источников не только в этнографических, но и в исторических исследованиях впервые была поднята С. В. Васильевой только в 2007 г. В своей статье «Фотодокументальное источниковедение по истории семейских Забайка-

ля» [9], опубликованной в сборнике международной конференции «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи», приуроченной к «Встрече старообрядцев мира», прошедшей в Улан-Удэ летом 2007 г., С. В. Васильева не только всесторонне обосновала необходимость привлечения фотодокументов в качестве исторического источника при исследовании истории семейских старообрядцев Забайкалья, но и дала обстоятельный обзор фотоматериалов по теме, отложившихся в фонде Национального архива Республики Бурятия (ныне Государственный архив Республики Бурятия) [9]. Вместе с тем новаторская суть статьи и локализация внимания автора на относительно небольшом архивном массиве фотодокументов не могли дать развернутые ответы на многие вопросы использования фотографии в изучении местного старообрядчества.

С. В. Бураева предложила рассмотреть фотографию как источник по истории радикальных форм взаимоотношений старообрядцев и советского государства. В своей статье «Материалы архива УФСБ по Республике Бурятия как источник по истории старообрядческой книжности Забайкалья» она привлекла судебные-следственные материалы, содержащие фото арестованных руководителей старообрядческих общин [5]. Таким образом, был рассмотрен вопрос фотографического отражения антропологической ситуации – фотографического фиксирования носителя старообрядческой традиции в рамках деятельности пенитенциарной системы государства. Специфики этой ситуации добавляет тот факт, что ортодоксальные старообрядцы (а тем более руководители общин) в тот период еще не фотографировались. Однако узость сюжета и характер использования привлеченных фото не позволили дать более широкую интерпретацию фотографического материала.

Статья А. В. Кострова «Фотоматериалы как источник по истории семейских старообрядцев Забайкалья» [12] представляет собой следующий этап в разработке проблемы аналитического использования фотографии. В ней принят обзор развития фотографических практик и характера их вхождения в консервативную старообрядческую среду. Подвергнуто анализу жанровое многообразие и его количественная представленность в рамках бытовой культуры семейских. Особое внимание уделено информационным возможностям фотоизображений, которые рассматриваются как феномен презентации и самопрезентации в рамках выделяемых контекстов (экономического, социального, культурного). При этом делается вывод, что характер экономико-социального развития оказывал заметное влияние на специфику и динамику вхождения фотографии в культуру забайкальских старообрядцев как в дореволюционный, так и в постреволюционный периоды. Количественный и качественный анализ доступного фотоматериала по теме позволил разработать основные подходы к использованию этого источника не только в иллюстративных, но и в более широких информационных целях.

Довольно широко и глубоко проблематика использования визуальных материалов по истории забайкальского старообрядчества в контексте развития местного общества в 1920–30-е гг. рассмотрена в статье С. В. Бураевой и С. А. Батурина «Будни довоенной Бурятии: особенности визуальной репрезен-

тации повседневности (1920–1930-е гг.)» [7]. В ней на основе анализа фотографических отпечатков той сложной эпохи рассмотрена проблема включенности местного старообрядчества в разные системы отношений развивающегося общества. И хотя старообрядцы не являются основным предметом изучения, определяется мера их участия в общественной жизни Западного Забайкалья в период активной (в том числе материалистической) модернизации. Особо стоит отметить содержащееся в исследовании сравнение форм предпочтительного фиксирования старообрядческого и не старообрядческого населения региона.

Обзор имеющейся аналитики, посвященной использованию фотографии в изучении забайкальского старообрядчества, позволяет сделать вывод, что накопленное количество материала в последнее десятилетие стало переходить в качество его осмысления. В трудах современных авторов разработаны общие и частные подходы к аналитическому использованию фото как источника по истории семейских старообрядцев Забайкалья и как специфической относительно закрытой культурной группы, и как части местного социума. Дальнейшее развитие этих исследований должно привести к появлению больших развернутых работ, посвященных не только изучению репрезентативного измерения старообрядчества региона в разные исторические эпохи, но и сравнению специфики реализации феномена фотографии в культуре старообрядцев разных регионов страны и зарубежья.

Что касается видеоматериалов как одного из важнейших источников визуальной антропологии, то их изучение нашло свое отражение пока только в одном исследовании. Имеется в виду статья А. В. Кострова «Характер отражения семейских Забайкалья в отдельных киноисточниках советского периода» [13]. В ней автор подверг всестороннему анализу объекты киноискусства, в той или иной мере отразившие забайкальских старообрядцев и их культуру. В частности, привлечены материалы кинохроники, найденные автором в архиве Восточно-Сибирской студии кинохроники, а также кадры некоторых художественных фильмов, при создании которых жители семейских деревень использовались в качестве массовки. В выводной части своей статьи автор предлагает активизировать работу по поиску, выявлению и использованию имеющихся видео как источника для исследования характера эволюции культуры старообрядцев Забайкалья в разные периоды истории. Также предлагается как можно больше фиксировать современное состояние разных сторон жизни старообрядчества, чтобы в перспективе обогатить источниковую базу для будущих исследований.

Другим направлением визуальной антропологии, которое только начинает разрабатываться исследователями, является проблема отражения старообрядческой культуры в графических и живописных произведениях, которые были созданы самими старообрядцами (иконография, лицевые рукописи, лубок). На данный момент единственной работой на эту тему является статья С. В. Бураевой «“Многогрешные художники” старого Забайкалья» [6]. В ней автор не только рассматривает феномен лицевых рукописей, бытовавших в среде забайкальских старообрядцев (в том числе созданных местными переписчиками и художниками), но и подвергает глубокому анализу антропологическое измерение создания (личность создателей) и бытования (характер использования) изображений.

Можно сделать вывод, что в рамках работы современных исследователей обозначены и реализованы важнейшие шаги в направлении привлечения и аналитического использования материалов визуальной антропологии. Заметные достижения имеются в изучении фотографии. Также положено начало профессиональному изучению видео и лицевых иллюстраций. Развитие этих исследований в дальнейшем должно значительно обогатить источниковую базу для всестороннего изучения феномена забайкальского старообрядчества. Вместе с тем такие направления визуальной антропологии, как анализ иконы и лубка, а также внешних отражений в виде картин художников и профессиональной съемки антропологов еще ждут своих исследователей.

Список литературы

1. *Александров Е. В.* Спектр проблем визуальной антропологии / Е. В. Александров // Тез. докл. VI конгресса этнографов и антропологов России. – СПб. : МАЭ РАН, 2005. – С. 380–382.
2. *Болонев Ф. Ф.* Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. / Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 340 с.
3. *Болонев Ф. Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Ф. Ф. Болонев. – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1978. – 159 с.
4. *Бураева С. В.* Рукописное наследие забайкальских старообрядцев / С. В. Бураева. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 238 с.
5. *Бураева С. В.* Материалы архива УФСБ по Республике Бурятия как источник по истории старообрядческой книжности Забайкалья / С. В. Бураева // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX вв.: развитие и взаимодействие : материалы Всерос. конф. – Иркутск : Отгиск, 2005. – С. 225–229.
6. *Бураева С. В.* «Многогрешные художники» старого Забайкалья / С. В. Бураева // Старообрядчество: история и культура : материалы регион. конф. – Вып. 2. – Барнаул : БГПУ, 2002. – С. 10–17.
7. *Бураева С. В.* Будни довоенной Бурятии: особенности визуальной репрезентации повседневности (1920–1930-е гг.) / С. В. Бураева, С. А. Батурин // Вестн. Бурят. науч. центра СО РАН. – 2013. – № 3(11). – С. 59–77.
8. *Васильева С. В.* Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе в XVII–XX вв.: историография и источники / С. В. Васильева. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2010. – 254 с.
9. *Васильева С. В.* Фотодокументальное источниковедение по истории семейских Забайкалья / С. В. Васильева // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы V Междунар. конф. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. – С. 159–161.
10. *Ковригина И. А.* П. Н. Врангель в Иркутске (1902–1906 гг.): «документальные жизнеописания» и архивные документы / И. А. Ковригина, А. В. Костров // Новый ист. вестн. – 2012. – № 2 (32). – С. 57–66.
11. *Костров А. В.* Старообрядчество и старообрядческая историческая мысль во второй половине XIX – начале XX вв. / А. В. Костров. – Иркутск : Отгиск, 2006. – 160 с.
12. *Костров А. В.* Фотоматериалы как источник по истории семейских старообрядцев Забайкалья / А. В. Костров // Вестн. Тамбов. ун-та. – 2010. – № 3 (83). – С. 327–333.
13. *Костров А. В.* Характер отражения семейских Забайкалья в отдельных киноисточниках советского периода / А. В. Костров // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2015. – С. 75–81.

14. Семейские в Бурятии : фотоальбом / авт. Н. Н. Ефимов. – Красноярск : Ситалл, 2015. – 268 с.
15. Семейские Забайкалья : альбом. – Улан-Удэ : Новапринт, 2007. – 200 с.
16. Старообрядцы (семейские) Бурятии: к 250-летию прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Бурятию : ист.-культур. энцикл. справ. / науч. ред. Ф. Ф. Болонев. – Улан-Удэ : ЭКОС, 2015. – 264 с.

The Development of Visual Anthropology of the Transbaikalian Semeiskie Old Believers in Modern Historiography

I. A. Kovrigina

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

Abstract. An analytical overview of the condition, achievements and perspective of the development of visual anthropology of the Semeiskie Old Believers of Transbaikalia in the modern Russian historiography is presented. Approaches that were largely developed in the works of modern researches are identified. They are the use of photo and video materials, as well as illustrations of illuminated manuscripts. The use of photo as a source for studying history and culture of the Old Believers of Transbaikalia gained most development. The videos and illuminated manuscripts start to be used in a professional way, which is expected to give good results over the years.

With a wide range of achievements available a good number of visual anthropology approaches however still await being studied. They are the study of icons and lubok, which were widely used by Semeiskie Old Believers and the use of pictures by artists at different times and video recordings of professional researches, which are to fix the modern condition of various sides of Transbaikalian Old Believers' life and culture, which is passing through a tough process of dissolution in Russian society.

Keywords: the Old Believers, Semeiskie, Transbaikalia, visual anthropology, historiography.

Ковригина Инесса Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра истории и философии

Иркутский национальный исследовательский технический университет

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

тел.: 8(3952)405100

e-mail: inessakovrigina@gmail.com

Kovrigina Inessa Anatolievna

Candidate of Sciences (History),

Associate Professor, Department of History and Philosophy

Irkutsk National Research Technical University

83, Lermontov st., Irkutsk, 664074

tel.: 8(3952)405100

e-mail: inessakovrigina@gmail.com